

Спустя десять лет после возвышения «Зуб Дракона» был построен район «Персиковый источник», площадь которого более чем в три раза превышала площадь других районов. Семья «Зуб Дракона» открыто заявила о предоставлении убежища китайцам в Каресе, и всё больше китайских семей переезжало в район «Персиковый источник». Спустя несколько лет «Персиковый источник» стал одним из самых богатых районов Кареса.

По мере того как семья постепенно расширялась и процветала, численность отряда «Адская гончая» увеличилась до трехсот человек. Они больше не принимали внешние задания, а стали прямым подразделением лидера, выполняющим задачи охраны, убийств, разведки и так далее, превратившись в одну из самых элитных сил внутри семьи «Зуб Дракона».

— То есть отряд «Адская гончая» получает приказы напрямую от лидера, и для всех в семье это большая честь.

Классный руководитель Чжун Жучэн, скрестив руки, улыбнулся ошеломлённому Шэнь Цину.

— И я, и Лэй — члены отряда «Адская гончая». Интересно? Я могу порекомендовать тебя в кандидаты снайперского класса. У тебя большой талант к снайперскому делу.

— Правда? — очень обрадовался Шэнь Цин.

— М-хм. Иди подписывай. После занятий каждый день будешь ходить на специальные тренировки на полигон, инструктор Лэй дополнительно обучит тебя снайперским приёмам. Старайся.

***

Шэнь Цин был невероятно счастлив. Он не мог дождаться, чтобы рассказать об этом Лу Тяньмину. Мол, я же повысился, попал в твои элитные войска хоть и в кандидаты, посмотрим, посмеет ли Лу Тяньмин теперь смотреть на него свысока и презирать.

— Лу Тяньмин! — проскользнув в особняк, он вбежал на второй этаж в кабинет и рывкнул.

Бай Инь из соседнего кабинета вышел и шлёпнул его по голове.

— Обращайся «лидер»!

Шэнь Цин, потирая голову, вежливо постучал в дверь кабинета. Услышав ответ изнутри, тут же распахнул дверь, влетел и сзади обхватил Лу Тяньмина, стоявшего у высоких книжных полок, радостно прижавшись.

— Что такое? — усмехнулся Лу Тяньмин, повернулся и погладил его по голове.

— Учитель сказал, что у меня особая одарённость в стрельбе, — похвастался Шэнь Цин, запрокинув голову, чтобы взглянуть на того. — Я могу стать кандидатом в отряде «Адская гончая»!

— Да? Что ж, и учителя иногда ошибаются.

— О чём ты вообще! Не мог бы ты меня похвалить? Я пять раз попал в десятку! У меня такие результаты с первого же занятия по стрельбе, похвали!

— Да? Очень здорово, — Лу Тяньмин обнял его, сел в кресло, усадив его к себе на колени, обхватив за ноги. — И слепая кошка может найти дохлую мышь.

— ...Пошёл вон! — Шэнь Цин заёрзал, пытаюсь слезть. — Лидер, нельзя же так меня обнимать? Люди увидят — неловко. Чёрт, ты мне надоел.

— Цыц. А что это за кулон у тебя на рюкзаке застёгнут? — Лу Тяньмин потрогал его поясную сумку.

— Это? — Шэнь Цин оглянулся, взглянув. — Пикачу! Как можно не знать такую милую штуку? Ты что, с Марса прилетел?

Вот уж действительно, мужчина без детства.

— Пика... что?

Шэнь Цин не захотел больше разговаривать с этим дядькой. Только когда речь заходила о таких увлечениях, он осознавал, что между ним и Лу Тяньмином — пропасть минимум в десять поколений.

— Зачем ты надел порванные штаны? Денег на новые нет? Держи карту.

Лу Тяньмин потрогал его джинсы с прорезями.

— ...Блин, это же молодёжная мода! Твоё эстетическое чувство из шестидесятых-семидесятых этого не понимает.

— У тебя и так здоровье не очень в последнее время, а ты ещё в дырявых штанах ходишь. Сквозняк, простудишься — что тогда? Иди смени на новые, эти выбрось.

Теперь Шэнь Цин почувствовал, что между ним и Лу Тяньмином — пропасть в двадцать поколений. С детства у него не было родителей, а с тех пор как он сошёлся с Лу Тяньмином, у него появился отец, который даже стиль в одежде и эстетические взгляды критикует.

— Смотри, ты ещё и в кроссовках на босу ногу. Неудобно? Холод проникает через ноги...

— Я ношу носки-невидимки!

— Такой низкий край носка — разве не неудобно? Совсем не понимаю вас, молодых.

Я вот вас, дядьков, не понимаю, — подумал Шэнь Цин.

— Сегодня велел повару приготовить для тебя ласточкины гнезда и сварить травяной отвар. Позже принесут в твою комнату, пей вовремя.

— ...Я потом в столовую схожу.

Шэнь Цин совсем не хотел есть эти тонизирующие продукты. Сколько же ему их вливали дома! И женьшень, и панты, и ласточкины гнезда. Ему нравилось есть в семейной столовой. Та большая столовая находилась к западу от поместья, там были и шведский стол, и западная, и китайская кухня, а ещё фрукты на шведском столе. Все официальные члены семьи могли заходить по семейному значку.

Однако классный руководитель предупредил их: когда идёшь есть в столовую, обязательно нужно съесть всё с тарелки. Если надзирающая тётя в столовой обнаружит, что еда осталась, то в наказание придётся целый месяц убирать туалеты во всём поместье. Только подумать, сколько же туалетов в этом поместье, которое больше парка, — мороз по коже.

— Не смей ходить в столовую. Месяц будешь на особом питании, понял? Нужно хорошо подкрепиться.

И что я ем — тоже твоё дело? До небес тебе, что ли, надо? — Шэнь Цину было очень невесело. Вернувшись в комнату, он увидел, что уже принесли приготовленный суп и ласточкины гнезда. Попробовал — невкусно, но довольно нейтрально, и съел всё.

Поев, он вернулся в тренировочную школу на специальные снайперские занятия. Он и не подозревал, что его первое настоящее задание ждёт его уже через месяц.

Пацаны, откройте «Основы развития семьи» на странице с «Картой партий и сил в Каресе», я подробно вам всё объясню.

Шэнь Цин смотрел на классного руководителя на кафедре, на столе лежал раскрытый учебник, а под столом он вертел в руках пистолет, который дал ему Лу Тяньмин. Пистолет оказался тяжелее, чем он думал. Держать его долгое время было, неожиданно, довольно утомительно.

Desert Eagle Лу Тяньмина был больше и тяжелее. Но он вспомнил тот раз, когда Лу Тяньмин в состоянии срыва одной рукой схватил его, почти подняв с земли. Как ни думай, обычный человек не обладал бы такой мышечной выносливостью. Что касается силы рук или мускулатуры, по ощущениям Шэнь Цина, Лу Тяньмин действительно намного превосходил обычных людей. Держать Desert Eagle одной рукой для него не составляло никакого труда.

Он потратил неделю на изучение своего пистолета. Он действительно был намного легче Desert Eagle, но Шэнь Цин ещё не полностью привык к нему. Теперь он носил его с собой целыми днями, привыкая к ощущениям.

— В настоящее время в Каресе основными силами владеют четыре большие семьи и пять малых. Пожалуйста, смотрите на страницу.

Шэнь Цин под столом вертел свою табельную пушку, вынимал и вкладывал патроны в патронник, изо всех сил стараясь слушать содержание лекции.

— Первая — семья «Пылающий песок», пользующаяся поддержкой нефтяного бизнеса с Ближнего Востока, обычно называемая семьёй «Огненный песок». Нынешний лидер семьи — Гримм Халифа Абдул, её называют самой богатой семьёй в Каресе. Под её контролем семь кварталов к западу от центральной части Кареса.

Огненный... песок... Шэнь Цин освободил одну руку и провёл линию в учебнике, уставившись на страницу. Эмблема семьи «Огненный песок» — пылающее священное пламя, в учебнике указано, что это символ огня паломничества в Мекку.

— Затем — семья «Громовая алая змея», сформированная из немецких вольных наёмников, обычно называемая семьёй «Громовая змея», также известная как семья Феррагалло. Это одна из старейших семей Кареса. Нынешний лидер семьи — Симон Феррагалло. Ходят слухи, что его дед был остатком нацистов, переплывшим океан, чтобы найти убежище в Каресе, и основавшим семью. Обладает мощной военной силой, строгими законами, контролирует шесть кварталов к югу от центра.

Иисус сказал: «Я видел Сатану, всего обвитого молниями, падающего с высоты десяти тысяч футов»... — молча прочитал Шэнь Цин ту страницу. Прообразом символа Громовой змеи был именно Сатана, обвитый молниями, принимающий облик гигантской змеи.

У этих старых семей такой культурный колорит, — подумал он.

— Далее — старая школа семьи, построенная итальянской мафией. Семейная эмблема — синий орёл, обычно называют семьёй «Синий орёл» или семьёй Фиерро. Нынешний молодой лидер — Хайдер Фиерро. Её называют старой семьёй с аристократическими манерами, искусной в связях, близкой к народу и имеющей долгую историю. Очень уважаема среди жителей Кареса. А, сейчас семья Фиерро состоит в союзе с нашей семьёй.

***

Этого человека я видел... — подумал Шэнь Цин, по-прежнему чувствуя тяжесть в желудке при воспоминании о том чрезмерно восторженном мужчине.

— Что касается четвёртой семьи — это наша семья «Зуб Дракона». Вы, наверное, уже заранее изучили историю развития семьи, поэтому пока пропустим. — Чжун Жучэн поправил очки.

<http://bllate.org/book/15584/1392442>